

Банковский Совет против политики «дешевых денег»

Чехию беспокоит не столько кризис, сколько политическая неопределенность и падение моральных устоев,- считают топ-менеджеры крупнейших компаний, работающих в Чехии.

Источник проблем в бюджете страны, а не на финансовых рынках или в оценках рейтинговых агентств, сказал в интервью деловому еженедельнику «Экономические новости» (далее НН) заместитель Председателя Чешского национального банка Мирослав Сингер. Он отметил, что не исключает вторую волну кризиса, а также перемещение задолженности из одной страны в другую, и это будет главной темой года. Ничего хорошего не ждет и Чешскую Республику. Если в результате выборов не будут приняты четкие решения, которые могли бы изменить направление существующей тенденций в области государственных финансов, сомнения инвесторов не будут развеяны. Сколько будет платить Чехия за свои долги, определяется на основе многих факторов, и не в последнюю очередь, и на основе ситуации в области государственных финансов.

НН: На этой неделе мировые рейтинговые агентства пригрозили некоторым странам, включая Чешскую Республику, что если они не улучшат состояние государственных бюджетов, их рейтинги будут снижены. Этот шаг приведет к удорожанию государственного долга. Насколько существенна данная угроза?

Это возвращение к нормальной жизни. После кризисного года, мы все понимаем, что ни одна из стран не является неуязвимой, и те, которые находятся в худшем положении, будут вынуждены платить более высокие проценты, чем другие. Ничего плохого в этом нет.

НН: Может этот шаг вызвать вторую волну кризиса?

Пока еще рано делать выводы, так как неизвестно, что произойдет. Риск снижения стоимости или потери активов не исчез. Этот риск перешел из бухгалтерии частных балансов, в основном банков, в государственные бюджеты стран. При этом выяснилось, что некоторые страны могли себе это позволить, а другие – нет. Те страны, которые не могли себе этого позволить, теперь страдают.

НН: Но и проблемные страны выпускают облигации, которые опять выкупают частные финансовые институты. Это не может принести новые проблемы?

Вторичный кризис не исключается, финансовые институты являются важной составной частью государства, которое выступает их гарантом. Кроме того, представляется, что проблемные страны связаны между собой. Например, большая часть греческих облигаций находятся на балансах итальянских банков. Это означает, что при катастрофическом развитии событий (если итальянские банки окажутся в беде, а государство захочет им помочь), это автоматически переместит долги Греции в государственный бюджет Италии.

Угрозой для Чехии является то, что за долги придется платить больше.

НН: Насколько эта ситуация опасна для Чешской Республики? Сможет государство

найти инвесторов для вновь выпущенных облигаций?

Нашей страны это коснется косвенно, мы в состоянии финансировать более высокие проценты за долг. Инвесторы ведут себя более осторожно, внимательно присматриваются к тому, что происходит. Но это вовсе не значит, что в данный момент они чувствуют насущную проблему. Но они внимательно следят за неудачным трендом государственных финансов Чехии, который, как они правильно полагают, не исчезнет автоматически, когда в этой стране восстановится одно или двух процентный экономический рост.

Инвесторы ожидают, что после выборов будут выработаны четкие ориентиры, которые позволят урегулировать данную ситуацию. Я не хочу рассуждать о политике, но в данной ситуации, когда инвесторы видят, например, что через полгода мы будем вновь обсуждать, кто станет председателем Палаты депутатов, это, по меньшей мере, вызывает беспокойство.

HN: Существует ли опасность того, что долговая инфекция проблемных стран может переместиться в чешские банки?

На данный момент мы не видим прямой угрозы заражения. Банки ведут осторожную политику и покупают в основном долговые облигации Чехии, так как в других случаях, они должны считаться с валютными рисками. Просто они не имеют много доводов инвестировать в экзотические ценные бумаги.

HN: Как вы относитесь к идее создать Европейское рейтинговое агентство?

По моему мнению, это абсурдная идея. Справедливо указывают, что существующие рейтинговые агентства имели тенденцию быть слишком позитивными, так как приплачивались теми, кого они должны были оценивать, что способствовало возникновению кризиса. Сегодня Европа решила регулировать этот конфликт интересов, одновременно предлагая создать свое собственное рейтинговое агентство, поскольку рейтинги некоторых государств являются весьма позитивными. По моему мнению, лучше посмотреть какие законодательные меры могут позволить нам избежать невероятно оптимистических рейтингов банков, безусловно включая рейтинги предлагаемого будущего учреждения, и использовать эти меры. И если мы обнаружим, что у нас их нет, попытаться их сформировать. В противном случае, мы пошли бы против одной из основных задач - защиты безопасности вкладов.

HN: Некоторые члены еврозоны пришли к идее создания Европейского варианта Международного валютного фонда. Позволит ли создание такого учреждения избежать повторения проблемы по-гречески?

Это зависит от того, на каких условиях этот фонд будет создан. Если он будет учрежден на основе немецких предложений, то он бы функционировал еще жестче, чем МВФ. Отчисления в него производили бы только те страны, которые нарушают финансовую дисциплину. Это могло бы привести к усилению фискальной дисциплины в еврозоне.

С другой стороны, другие страны предлагают создать этот фонд в качестве института, который должен помочь в подобных ситуациях. И это не обязывало бы страны ни к чему.

Коллективная потеря памяти (амнезия)

НН: Какие уроки на самом деле преподнес кризис? В процессе кризиса говорили, что мир теперь станет другим, но кажется, что все возвращается к нормальной жизни.

Во-первых, это политический урок не вступать в зону евро, пока страна не имеет условий для этого. Зона евро автоматически не решит существующие проблемы.

Это и те важные изменения, которые формируются, особенно в регулировании, станут результатом отчасти организованных усилий, отчасти хаотично. Предложения по новой архитектуре исходят от Базельского комитета. Это ужесточение существующих требований к капиталу, хотя еще не ясно, насколько надо изменить этот показатель. Он не должен ограничивать финансовые учреждения, когда они способствуют экономическому росту. Если требования к капиталу будут на уровне, как это предлагается сегодня, что будет означать, что большинство банковских групп стран Западной Европы должны будут, либо утроить капитал, либо обанкротиться. Поэтому предполагаю, что предлагаемая норма капитала будет скорректирована. В противном случае, в течение длительного времени мы можем забыть об экономическом росте, который тесно связан с ростом кредитов в Европе.

Эти хаотические идеи, исходят от политиков. Я понимаю, что они хотят показать налогоплательщикам, что они пытаются не допустить повторения кризиса. Но это ведь абсурдно, утверждать, что он больше никогда не повторится. Кризис является неотъемлемой частью рыночной системы регулирования. Между тем, никто не осознает, что уже сейчас из Европы уходит бизнес, деньги и фирмы до ближней или отдаленной Азии.

НН: В прошлом году много говорилось о необходимости регулирования вознаграждения банкиров. Эти усилия дали какие-нибудь реальные результаты?

Правила оплаты банкиров есть часть изменений Базельского соглашения, который является политическим договором. В предложениях можно обнаружить и формулировку, которая гласит, что надзорные органы должны контролировать установление вознаграждения таким образом, чтобы банк специализировался на тех направлениях, в которых будет обеспечена долгосрочная рентабельность.

Если бы люди из надзорных органов умеют это делать, то они должны быть в составе руководящего органа (СЕО). В результате контроля нужно проверять, чтобы вознаграждения не были связаны с риском. Но контрольным органам тяжело определить область, в которой банк будет генерировать прибыль в течение длительного срока.

НН: Как вы относитесь к попытка запретить использование определенных финансовых инструментов, которые, по мнению ряда политиков, привели к развязыванию кризиса?

Теперь все запрещают, так называемые, короткие продажи. (Продавец продает на определенный срок ценные бумаги, которых у него еще нет. На полученные деньги до конца обговоренного срока пытается купить ценные бумаги в других странах и дешевле. прим. Ред.). В реальности исследования по влиянию запретов на нынешний кризис, в преобладающем большинстве показывают, что эти ограничения не улучшили чего-либо.

Мне кажется, что это похоже на сегодняшнюю ситуацию. Насколько мне известно, инструмент CDS(credit default swap – это ряд производных финансовых инструментов , которые действуют в качестве страховки в случае когда цена долговой облигации падает, в результате банкротства государства-эмитента, прим. редактора).

Их покупали в основном банки, в портфеле которых были облигации греческого правительства, для того чтобы частично уменьшить риск. Я считаю это разумным.

Проблема заключается не в торговле производными инструментами, а в Греции, которая имеет серьезные проблемы. Я помню времена, когда страны, имевшие сбалансированные бюджеты, но казавшиеся сомнительными, платили 12% дохода по облигациям, а те страны, которые имели проблемы, платили по 30-40% доходов по своим долговым обязательствам. И чтобы при этом, кто-то возмущался тем, что из-за какой группы торговцев приходится платить 6,25 – 6,5%, кажется довольно смешным. Мне кажется, что произошло коллективное беспамятство.

HN: Тем не менее, если будет введен запрет на эти финансовые инструменты, как это отразится на поведении инвесторов денежного рынка?

Это сократит ликвидность денежных инструментов, все будут бояться покупать и держать облигации. И это создаст сложности для каждой последующей эмиссии облигаций. После запрета CDS инвесторы перестанут покупать иностранные облигации, и может быть, начнут покупать облигации своего государства. Эта система будет более замкнутой, что само по себе не плохо. Но то же самое можно достигнуть и на основе других инструментов. Безусловно, любой запрет не поможет проблемным странам.

Банковский кризис «гаснет»

HN: Кризис снизил желание банков кредитовать. Во многих странах, политики пытаются оживить кредитные рынки. Это возможно, чтобы бы ситуация вернулась к докризисному уровню? И если да, то когда это произойдет?

Этот кризис возник, потому что банки, в первую очередь, развитых стран, кредитовали кому попало и много, и поэтому логично, что банки не будут вновь кредитовать «кота в мешке». Если вы сравните динамику роста кредитов и развития экономики, то увидите, что банки амортизируют кризис. Это когда кредиты растут более чем на 1 %, а изменение ВВП в текущих ценах составляет -1,5%, т.е. отрицательна.. Но если кто-то хочет, чтобы банки кредитовали больше, и тех и этих, то тем самым закладывают основы для следующего кризиса, который ставит под угрозу сохранность вкладов.

HN: В Европе инфляция остается на низком уровне, в Чешской Республике инфляция опять ниже инфляционного ориентира Центрального банка. Будут ли дальше снижаться процентные ставки, которые находятся сейчас на рекордно низком уровне?

Я был бы очень осторожным в утверждении, что ставки не могут пойти вниз. Инфляция ниже, чем мы ожидали, валютный курс чешской кроны завышается. Этим самым я не говорю, что на данный момент я вижу необходимость снижения процентных

ставок, но также я не могу сказать, что теперь они будут только повышаться.

Уже было несколько заседаний банковского совета, где происходило голосование по вопросу снижения процентной ставки на 1%, поэтому я сомневаюсь, чтобы банковский совет, в том же составе, предпочел снижение процентных ставок перед использованием других средств, которые имеются в распоряжении Центрального Банка.

Инвесторы ведут себя более осторожно, внимательно следят за тем, что происходит. Ждут, что после выборов будут намечены четкие ориентиры, которые позволят разрешить эту неопределенную ситуацию.